

**КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ**

Distr.
GENERAL

TD/B/52/7
14 September 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

Пятьдесят вторая сессия

Женева, 3-14 октября 2005 года

Пункт 2 предварительной повестки дня

**РОСТ И РАЗВИТИЕ В 90-е ГОДЫ: УРОКИ
ЗАГАДОЧНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ**

Подготовлено секретариатом ЮНКТАД*

* Вышеуказанная дата представления настоящего документа объясняется процедурными причинами.

А. Управление процессом роста: накопление и структурные изменения во взаимозависимом мире

1. Какие бы концепции не разделяли экономистов, занимающихся проблематикой развития, они в целом согласны с тем, что быстрый и устойчивый рост является неперенным условием борьбы с крайней нищетой. Тем не менее, как было отмечено в одном из известнейших учебников по проблематике развития начала 80-х годов, любой, кто утверждает, что он подобрал ключ к секрету экономического роста, "скорее всего, является глупцом или шарлатаном либо тем и другим" (Herrick and Kindleberger, 1983: xvi). Невзирая на все последующее обилие новых и сложных моделей роста и подкрепляющих их эмпирических данных, бывший глава Совета экономических советников при президенте Соединенных Штатов предположил, что наиболее надежными путеводными нитями в деле стимулирования экономического роста все еще, по-видимому, остаются "базовая теория, тонкая наблюдательность и здравый смысл" (Mankiw, 1995: 308-9).

2. Один из интересных выводов, вытекающих из анализа опыта сегодняшних передовых экономических держав, включая новичков из Восточной Азии, сводится к тому, что одним из вероятных компонентов успеха является широкая и прочная промышленная база¹. Экономия за счет эффекта масштаба, выигрыш от специализации и освоения новых знаний и благоприятствующие условия спроса относятся к числу некоторых из основных теоретических причин, по которым создание ведущих индустриальных секторов наряду с соответствующим технологическим потенциалом кроет в себе возможности для мощного роста доходов и производительности.

3. Однако тщательный анализ этого опыта открывает также его колоссальное разнообразие с точки зрения сроков, темпов и содержания промышленного развития, отражающее различия в обеспеченности ресурсами, размерах стран и географическом положении. Кроме того, институциональные механизмы, подкрепляющие успешную индустриализацию, не вписываются в какую-либо единообразную модель, и эклектичность и гибкость являлись характерными чертами политики, позволяющими адаптировать меры к местным экономическим обстоятельствам и предпочтениям в вопросах компромиссного выбора между быстрым ростом и социальной стабильностью.

¹ Связанный с этим вопрос о том, помогает или мешает эксплуатация природных ресурсов экономическому росту, по-прежнему вызывает жаркие споры среди экономистов; см. Sachs and Warner, 1995; ЮНКТАД, 1996, том II, стр. 115-120; и Mayer, 1997.

4. Попытки скопировать чьи-либо схемы действий или перенять передовую практику вряд ли могут послужить правильным ориентиром для разработчиков политики, стремящихся к форсированию роста. При всем этом во взаимодействии связей, определяющих благотворный режим роста, накопление капитала, как представляется, является одним из важных связующих звеньев между стартом индустриального развития и удержанием темпов роста, обеспечивающих ликвидацию отставания от лидеров. Инвестиции способствуют одновременно генерированию доходов и расширению производственных мощностей. Они имеют также тесные взаимодополняющие связи с другими элементами процесса роста, такими, как технологический прогресс, приобретение знаний и углубление институциональных структур. Кроме того, поскольку инвестиционные решения зависят от уровня и стабильности экономической деятельности, инвестиции играют важную связующую роль между циклическими и более долгосрочными аспектами экономического развития².

5. Разумеется, данные конкретные темпы накопления капитала могут порождать разные темпы роста в зависимости от его характера и структуры, а также от эффективности использования производственных мощностей. Именно это является одной из главных причин, по которым в эконометрических исследованиях не удалось установить однозначной связи между нормами инвестирования и экономическим ростом³.

6. Усиление акцента на инвестициях приводит к смещению фокуса стратегии развития на поведение предпринимательского класса и его взаимодействие с государством, в том числе на вопрос о том, способствуют ли государственные капиталовложения "втягиванию" частных инвестиций, и если да, то каким образом. Но при любом анализе сил, регулирующих процесс накопления капитала, особую значимость, судя по всему,

² Роль капиталобразования в качестве ориентира в политике, конечно же, подчеркивалась экономистами первого поколения, занимавшимися проблематикой развития: от Роденстайна-Родана и Ростоу до Хишмана и Тинбергера. Она стала приходить в упадок, когда акцент сместился на проблему деформаций цен под влиянием Вашингтонского консенсуса, и в фокусе эмпирики роста появилась концепция "общей производительности факторов производства". Однако уже в последнее время в рамках обсуждения концепций "инвестиционного климата" и "диагностики роста" в какой-то мере обозначилось возвращение к прежнему подходу. Более подробный анализ см. ЮНКТАД, 2003, стр. 63-65, и Reati, 2001, где приводятся полезные критические доводы против концепции общей производительности факторов производства.

³ И тем не менее нельзя отрицать, что среди множества переменных, вводимых в уравнения роста, инвестиции являются одним из немногих параметров, оказывающих значительное и независимое воздействие на экономический рост, особенно в быстро развивающихся странах со средними уровнями доходов; см. Livine and Renelt 1992; Ros, 2000; Bosworth and Collins, 2004.

имеет то, каким образом слой самых богатых в обществе получает и использует свои доходы. Множество данных свидетельствует о том, что после первоначальных стадий индустриализации, когда главным источником инвестиций выступают сельскохозяйственные доходы, накопление капитала финансируется прежде всего не за счет сбережений домохозяйств, а за счет нераспределенных прибылей корпораций, которые нередко подкрепляются доступом к долгосрочным банковским кредитам. Эта связь между прибылями и инвестициями обеспечивает важную платформу для разработки политики в поисках путей ускорения роста⁴.

7. Вторым компонентом в стратегиях индустриализации и экономического роста большинства стран является экспорт, хотя его роль можно предусмотреть разными способами. В одних случаях речь идет об усилении конкуренции, способствующей повышению эффективности. В других же акцент больше делается на преимуществах размеров рынков, будь то за счет выигрыша от специализации благодаря более глубокому разделению труда, технологической модернизации или минимальных масштабов производства. В этих последних случаях динамические преимущества обеспечивает экспорт продукции обрабатывающей промышленности. Но для многих развивающихся стран организация экспорта - это просто вопрос практической целесообразности, поскольку в отсутствие отечественного сектора инвестиционных товаров при финансировании импорта в увязке с ускорением темпов роста возникают неизбежные трудности в платежной сфере.

8. Однако успешное налаживание экспорта само по себе зависит от благоприятной динамики инвестиций. По мере повышения уровня доходов увеличение затрат на рабочую силу и выход на рынок производителей с более низкими издержками могут быстро подорвать конкурентоспособность трудоемкой продукции обрабатывающей промышленности, и для удержания темпов роста производительности труда и модернизации отраслей деятельности с более высокой добавленной стоимостью необходимы новые инвестиции. Эта связь между экспортом и инвестициями обеспечивает вторую платформу для концептуальной проработки политики обеспечения роста⁵.

9. Хотя важное значение переориентации структуры производства, торговли и занятости на промышленный сектор и получило широкое признание, уже давно ведутся

⁴ См. ЮНКТАД, 1995 и 1997 годы; Singh, 1998; Ros, 2000, и Amsden 2001.

⁵ Rodrik, 1999. Более подробно см. ЮНКТАД, 1996 и 2004 годы. Босуорт и Коллинз (Bosworth and Collins, 2003) приводят эконометрические свидетельства в поддержку этой связи между экспортом и инвестициями.

споры по поводу того, могут ли взаимоподкрепляющие связи между торговлей, инвестициями и экономическим ростом быть обеспечены (в спонтанном порядке) быстрой либерализацией рыночных сил или же для преодоления взаимосвязанных институциональных и структурных препятствий, которые могут сдерживать этот процесс, необходимо активное вмешательство государства. Эти расхождения во мнениях оказали значительное влияние на ведущиеся в последнее время дискуссии по вопросу о возможностях и проблемах глобализации. Разумеется, глубина трансграничных связей между производством, потреблением и финансовой деятельностью в настоящее время такова, что на развитие экономики в какой-либо одной стране оказывают воздействие экономические решения, принимаемые за ее пределами. Вместе с тем идея о том, что вследствие этого рынки и технологии оказались в отрыве от обеспеченности ресурсами отдельных стран, их институциональных основ и выбора в их политике, представляется слишком надуманной, а связанное с этим предположение о том, что нежелание открыться для глобальной конкуренции обуславливает стагнацию в некоторых развивающихся регионах, вряд ли способно правильно объяснить основные тенденции в области развития за последнее десятилетие.

В. Стилизованная картина экономического роста и изменения масштабов нищеты в 90-х годах

10. За двумя десятилетиями высоких и устойчиво положительных темпов роста в развивающемся мире в 80-х годах последовала серия "замедлений и торможений" (Ben-David and Pappell, 1995). Среднегодовые темпы роста в развивающихся странах резко упали и лишь едва превышали темпы роста численности населения; в течение пяти из десяти лет доходы на душу населения сокращались. По широкому показателю бедности (2 долл. в день) абсолютное число в 80-х годах резко выросло, хотя по узкому показателю нищеты (1 долл. в день) за первоначальным падением в первой половине десятилетия последовало некоторое обращение вспять этой тенденции к концу десятилетнего периода.

11. Агрегированные показатели могут вводить в заблуждение. Не все регионы в 80-х годах сбились со своего пути. Кризис ограничивался Латинской Америкой, Африкой и Ближним Востоком; к тому же, в каждом из этих регионов были страны, воспротивившиеся этой тенденции. В то же время в Восточной и Южной Азии были отмечены мощные темпы роста, которые в некоторых странах превысили показатели 70-х годов. Параллельно с этим расходились тенденции в изменении масштабов нищеты. По более узкому показателю если в Восточной Азии масштабы нищеты резко сокращались, то в других регионах в абсолютном выражении наблюдался их устойчивый рост.

12. Хотя долговой кризис в развивающемся мире был спровоцирован переориентацией политики в промышленно развитых странах (ЮНКТАД, 1986 год), он позволил вскрыть ту степень, в которой быстрые темпы роста стали зависеть от устойчивого увеличения притока капитала. Для многих этот кризис стал окончательным доказательством того, что внутренне ориентированные стратегии роста и политика государственного вмешательства не в состоянии вытянуть развивающиеся страны из трясины нищеты и слаборазвитости. Тесная интеграция с мировой экономикой через быструю либерализацию режимов торговли, финансов и инвестиций стала рассматриваться в качестве способа устранения структурных и институциональных препятствий на пути роста, уменьшения "долгового навеса" и прекращения периодических кризисов платежных балансов.

13. Даже там, где издержки адаптации к этой новой траектории развития в 80-х годах недооценивались, в 90-х годах все же ожидалась материализация обусловленных этим преимуществ за счет ускорения роста в соответствии с фундаментальными рыночными основами. Действительно, поскольку предполагалось, что бо́льшая открытость, меньшие масштабы вмешательства государства и расширение роли частного сектора принесут наибольшие дивиденды роста более бедным странам, доминирующей тенденцией, прогнозировавшейся на это десятилетие, являлась конвергенция уровней доходов⁶.

14. Вне всякого сомнения, в 90-е годы наблюдалось значительное углубление глобальной интеграции рынков товаров, услуг и инвестиционных потоков. Торговля, которая начала расти быстрее производства с середины 80-х годов, еще стремительнее расширялась в 90-х годах, причем в авангарде здесь находились развивающиеся страны (ЮНКТАД, 2003 год, стр. 43-46). В результате этого в развивающихся странах обозначилось быстрое и повсеместное увеличение доли экспорта и импорта в ВВП, а также стремительный рост доли этих стран в международной торговле товарами - примерно с 23% до порядка 30% ее совокупного объема. По ПИИ показатели были еще более впечатляющими. Их среднегодовой приток в развивающиеся страны в 90-х годах почти в пять раз превысил показатель 80-х годов, увеличившись с четверти почти до одной трети глобальных потоков и зарегистрировав четырехкратное увеличение в качестве доли от доходов.

⁶ Идея конвергенции утратила свою популярность вместе с первым поколением неоклассических моделей роста, в рамках которых она и прогнозировалась; более подробно см. Kozul-Wright and Rowthorn, 2002.

15. Вместе с тем реакция на это экономического роста во многих развивающихся странах была вялой; среднегодовые показатели роста на душу населения лишь чуть-чуть превысили показатели 80-х годов, но оставались намного ниже темпов 70-х годов. Кроме того, это оживление нередко сопровождалось значительным углублением дефицитов во внешних расчетах (ЮНКТАД, 1999 год, стр. 79-99). Помимо этого рост был неустойчивым: в большинстве регионов отмечалось сочетание циклов бумов и спадов. Взяв каждую четвертую развивающуюся страну, которой все же удалось улучшить показатели своего роста по сравнению с 70-ми годами, можно убедиться в том, что большинство из них были расположены в Восточной Азии, а если их исключить, то окажется, что в 90-х годах за чертой бедности оказались больше людей, чем в 80-х годах. Особенно остро эта проблема встала в странах Африки к югу от Сахары, где доходы на душу населения к концу 90-х годов были на 10% ниже уровня, достигнутого в 1980 году, когда 115 млн. человек жили в условиях крайней нищеты; в 90-х годах их число возросло более чем на 50 млн. и составило почти две трети общей численности населения этих стран (UNCTAD, 2002a, table 20).

16. Вследствие этого и невзирая на дальнейшее замедление роста в развитых странах в 90-х годах, разрывы в уровнях доходов увеличились и надежды на конвергенцию не оправдались (ЮНКТАД, 1997 год, том II, стр. 1-67). Тем не менее более оптимистический сценарий мог указывать на очень мощный рост в Китае и Индии, которые вместе и обеспечили уменьшение масштабов крайней нищеты в развивающемся мире в 90-е годы⁷. В обеих этих странах значительный рост инвестиций и экспорта служил отражением расширения роли рыночных стимулов. Вместе с тем в обоих случаях улучшение экономических тенденций началось еще в первой половине 80-х годов, и обеим странам удалось избежать шоковых потрясений, связанных с более традиционными программами структурной перестройки. Довольно широкомасштабное, но неординарное вмешательство на уровне политики явилось составной частью их успешного бренда "неортодоксальной постепенности", привязанной к местным условиям (Birdsall, et al. 2005: 145).

С. Многообразие опыта в области развития в 90-х годах

17. Всемирный банк, проводя недавно анализ своей собственной политики в 90-х годах (World Bank, 2005: 30), признал, что в этот период прослеживалась устойчивая тенденция к завышению оценок перспектив роста в регионах, осуществлявших программы структурных корректировок, и к недооценке показателей роста в тех регионах, где этого не делалось. В этом докладе было признано также, что для ускорения роста шаблонные

⁷ Информацию об оценках нищеты в этих странах и об их влиянии на глобальные показатели см. Berry and Serieux, 2004, и Sutcliffe, 2004.

подходы к выработке политики должны уступить место более адресной диагностике факторов, сдерживающих рост, на уровне отдельных стран с заострением внимания на накоплении капитала, структурных и технологических изменениях и на неравенстве.

18. Но каковы же были последствия игнорирования этих аспектов целей политики в области развития в 90-х годах? Прежде всего регионы, осуществлявшие структурные корректировки в 1980-х годах, столкнулись с особыми трудностями в деле обращения вспять возникшей в результате этого тенденции резкого падения доли инвестиций, которая в некоторых странах сократилась до уровней ниже необходимых для замены амортизированного капитала. Более того, там, где программы структурных корректировок продолжали осуществляться, инвестиционный цикл нередко оставался неустойчивым даже после затухания непосредственных всплесков долгового кризиса. Именно такая модель развития событий оказалась характерной для большинства стран Латинской Америки и стран Африки к югу от Сахары. Напротив, страны Восточной и Южной Азии, воспротивившиеся этой тенденции в 80-х годах, смогли удержать быстрые и довольно стабильные темпы накопления капитала на протяжении большей части 90-х годов (ЮНКТАД, 2003 год, стр. 67-75).

19. В странах, где промышленное производство в 80-х годах расширялось, эта тенденция сохранила свое действие и в 90-х годах. В то же время там, где нормой стала стагнация в промышленности, как, например, в Латинской Америке и Африке, большинство стран столкнулись с трудностями в обращении вспять этой тенденции в 90-х годах. Более того, в некоторых случаях стала заметной "деиндустриализация" (ЮНКТАД, 2003 год, стр. 94-101). Помимо этого в тех странах, где доли инвестиций и добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности уменьшались, нормой нередко являлась стагнация или сокращение доли продукции обрабатывающей промышленности в совокупном экспорте, невзирая на то, что в общей структуре экспорта развивающихся стран наблюдалась быстрая переориентация на готовую продукцию, включая товары, для производства которых требовалась более высокая квалификация, и техноемкую продукцию. И в данном случае расхождения в тенденциях между регионами поражали: в 90-х годах всего лишь на восемь восточноазиатских стран приходилось 70% торговли развивающихся стран продукцией обрабатывающей промышленности. За пределами этой группы упор в экспортных стратегиях делался на низких (а в некоторых случаях и снижающихся) уровнях заработной платы или на обесценении валют, а не на мощном росте производительности, и, хотя в некоторых странах это стимулировало оживление экономики, немногим из них удалось достичь порогового уровня экспорта, соответствующего с требованиями активной индустриализации (ЮНКТАД, 2003 год, стр. 101-104).

20. В развитии рынков труда, которое имеет ключевое значение для борьбы с нищетой, тенденции также разошлись. Стагнация или падение реальных уровней заработной платы нередко совпадали с ростом безработицы и увеличением разрывов в доходах между квалифицированной и неквалифицированной рабочей силой (МОТ, 2004 год, стр. 44-49; Акуз и др., 2005). Во многих случаях политика структурных корректировок и сокращение государственного сектора приводили к "вымыванию" среднего класса. Обратной стороной этих тенденций являлось расширение неформального сектора экономики, на который к концу 90-х годов приходилось где-то от одной трети до трех пятых рабочей силы в Африке и Латинской Америке (Schneider, 2002).

21. Анализируя эти тенденции в 90-х годах, можно сделать вывод о том, что степень открытости перед глобальными рыночными силами не является тем фактором, который, как представляется, определяет различия между "выигравшими" и "проигравшими". Главное различие, особенно между восточноазиатскими НИС и большинством других развивающихся стран, скорее заключалось в том, что в первой группе либерализация последовала за успешной реализацией целей промышленной и торговой политики, а меры защиты и поддержки были отменены в основном потому, что в них уже отпала необходимость. Во второй же группе, напротив, либерализация была вызвана главным образом провалом попыток создать эффективные, конкурентоспособные отрасли в трудоемких секторах и/или секторах, требующих повышенной квалификации рабочей силы. В связи с этим последствия усиления конкуренции в результате открытия экономики для роста, распределения доходов и масштабов нищеты были в корне различными.

22. Специфические особенности истории и географии сыграли свою роль в этом расхождении траекторий развития, но сравнительный анализ тенденций в области накопления капитала, развития экспорта и индустриализации все же позволяет составить более точную картину того, где же находились развивающиеся страны по отношению друг к другу в конце 90-х годов:

- а) *"зрелые индустриализаторы"*: В эту группу входят НИС первой волны, прежде всего Республика Корея и Китайская провинция Тайвань, которые достигли уровня промышленной зрелости за счет быстрого и устойчивого накопления капитала, роста промышленной занятости, производительности и объема производства, а также экспорта продукции обрабатывающей промышленности. В 90-х годах в этих странах доля промышленного производства в ВВП превышала ее уровни в развитых странах, где экспорт переориентировался на более капиталоемкие и технологичные товары, а рост

промышленного производства начал замедляться по мере переориентации ресурсов на сектор услуг;

- b) *"быстрые индустриализаторы"*: Ряд стран добились увеличения доли обрабатывающей промышленности в совокупном производстве, занятости и экспорте благодаря высокой инвестиционной активности в ресурсо- и трудоемких отраслях деятельности и приступили к модернизации производства с переориентацией на среднетехнологичную продукцию. В эту группу входили азиатские НИС второй волны, а также некоторые страны, добившиеся успехов, в других регионах и такие начавшие пробуждаться гиганты, как Китай и Индия;
- c) *"анклавные индустриализаторы"*: Некоторые страны преодолели свою зависимость от экспорта сырьевых товаров посредством подключения к международным производственным сетям, нередко за счет привлечения крупных объемов ПИИ и сильной опоры на импорт промежуточных ресурсов и машин. Темпы роста экспорта в них нередко были очень высоки, как, например, на Филиппинах, в Мексике и - в какой-то мере - в Марокко. Однако их общие показатели с точки зрения инвестиций, добавленной стоимости и роста производительности зачастую были довольно низки;
- d) *"преждевременные индустриализаторы"*: В эту группу входит большинство стран Латинской Америки, которые достигли определенного уровня индустриализации, но не смогли сохранить динамичный процесс структурных преобразований за счет быстрого накопления капитала и экономического роста. В условиях быстрой либерализации характерными тенденциями в них были сокращение долей занятости и производства в обрабатывающей промышленности и обратная переориентация на менее техноемкие виды деятельности;
- e) *экспортеры, находящиеся в зависимости от сырьевого сектора*: Многие более бедные страны, прежде всего в Африке к югу от Сахары, по-прежнему находились в сильной зависимости от одного или двух видов экспортных сырьевых товаров. В контексте относительной стагнации на рынках, неустойчивых цен и ухудшения условий торговли в них произошло дальнейшее сокращение инвестиций, диверсификация затормозилась, а в производительности труда по-прежнему наблюдалась стагнация. В некоторых случаях в добывающих секторах возникли анклавы, обеспечивавшие ускоренные темпы роста, обычно в привязке к ПИИ, но они имели слабые

связи с остальной экономикой. Тем не менее некоторые более богатые из развивающихся стран, и прежде всего Чили, благодаря своей обеспеченности природными ресурсами все же добились ускорения темпов роста инвестиций и экономики в целом.

D. Международные условия: либерализация торговли, ПИИ и интеграция

23. При переориентации политики в области развития в начале 80-х годов исходили из того, что внутренне ориентированное развитие можно было быстро переключить на более динамичную внешнюю ориентацию. Предполагалось, что конкуренция на рынках обеспечит оптимальное распределение ресурсов в соответствии со сравнительными преимуществами и тем самым гарантирует экспортные поступления для импорта капитала и промежуточных товаров в целях ускорения роста. Либерализация финансовой сферы, как ожидалось, привлекла бы иностранный капитал, стремящийся к получению высоких прибылей в странах с дефицитом капитала, что позволило бы им инвестировать средства, превышавшие объем их сбережений. В этом случае увеличение притока ПИИ привело бы к передаче технологии и организационных навыков и к "втягиванию" отечественных инвестиций.

24. Но, хотя глобальные макроусловия для развивающихся стран в 90-х годах, возможно, улучшились (World Bank, 2005: 59-71), во многих из них такие двигатели, как торговля и ПИИ, срабатывали гораздо более натужно, не обеспечивая оживления роста.

25. Одно из возможных объяснений заключается в том, что перекосы в моделях либерализации подорвали перспективы роста за счет дискриминации тех секторов, в которых развивающиеся страны могли бы обеспечить сравнительные преимущества, хотя они и высвободили асимметричные рыночные силы, повлиявшие на более слабых участников торговой системы (ЮНКТАД, 1999 год; МОТ, 2004 год). Однако то, что в 90-х годах многие страны торговали больше, но получали меньше, свидетельствует о некоторых глубоко укоренившихся структурных проблемах, связанных с формировавшейся моделью интеграции.

26. Опыт многих производителей сырьевых товаров хорошо известен; хронически жесткие внешние ограничители, обусловленные низкими и неустойчивыми ценами, высокие уровни задолженности и стагнация или сокращение объемов ОПР - все это способствовало ослаблению динамики инвестиционных процессов и блокировало диверсификацию, увековечивая ловушку нищеты (ЮНКТАД, 2003 и 2004 годы). Совершенно очевидно, что большинство программ структурных корректировок мало помогли изменению этой модели вливания в глобальную экономику на протяжении

90-х годов, а в некоторых случаях, спровоцировав процесс "деиндустриализации", почти наверняка привели к регрессу.

27. Вместе с тем сырьевые товары представляли собой сокращавшийся компонент в торговле развивающихся стран в 90-х годах как продолжение тенденции, начавшейся в 80-х годах, а сопровождавшее это увеличение доли продукции обрабатывающей промышленности охватило товары, требующие для производства средней и высокой квалификации рабочей силы, и техноемкую продукцию. Кроме того, значительная часть возросшего притока ПИИ в развивающиеся страны была предназначена для перебазирования производств в обрабатывающей промышленности в страны с низкими издержками для обратного экспорта в страны базирования ТНК или на третьи рынки.

28. Секторы, которым отдавалось предпочтение, такие, как предметы одежды и электронная продукция, включали в себя некоторые из наиболее динамичных элементов торговой системы. Высокая эластичность по фактору доходов, внедрение инноваций и изменение структуры потребления - все это способствовало такому динамизму. Но даже в тех случаях, когда конечная продукция относилась к категории высокотехнологичной, многие развивающиеся страны были задействованы лишь в требующих низкой квалификации сборочных операциях, где использовались импортируемые инвестиционные и промежуточные товары и где их вклад в добавленную стоимость определялся стоимостью наименее дефицитного и самого слабого фактора производства, а именно неквалифицированной рабочей силы.

29. Такое участие в трудоемком сегменте международных производственных сетей в состоянии помочь странам в увеличении занятости и доходов на душу населения, даже если генерируемая добавленная стоимость низка. Однако прямые и обратные связи с остальной экономикой, как правило, слабы и, поскольку на конечных рынках сбыта таких товаров доминируют олигополистические фирмы, обычно ведущие конкурентную борьбу на основе качества, дизайна, маркетинга, товарных знаков и дифференциации продукции, значительные барьеры на пути проникновения в те звенья производственной цепочки, которые характеризуются высокой квалификацией рабочей силы и высокими технологиями, не только деформируют распределение выгод от торговли, но и могут серьезно затруднять модернизацию. Вследствие этого многие развивающиеся страны со средним уровнем доходов так и остались в сегменте трудоемкой продукции обрабатывающей промышленности, поскольку их производителям было затруднительно найти пути для модернизации и диверсификации. В этих условиях одновременное наращивание экспорта развивающимися странами сопряжено с опасностью перепроизводства стандартной массовой продукции с вытекающими из этого отрицательными последствиями для условий торговли и усилением давления в пользу

сохранения заработной платы на низком уровне. Тенденции 90-х годов показали, что эти опасности были вполне реальными (ЮНКТАД, 2002 год, стр. 121-151).

30. Опыт 90-х годов - и экономическая история в более общем плане - показывает, что либерализация торговли и глобальная экономическая интеграция значительно облегчаются благодаря расширению экономической деятельности и занятости и повышению уровня жизни. Аналогичным образом, устойчивые потоки долгосрочного капитала, особенно ПИИ в новые проекты, привлекаются прежде всего в страны, которые уже достигли быстрых темпов экономического роста и устойчивого улучшения состояния человеческого капитала и физической инфраструктуры. Таким образом, в странах, обеспечивших мощную динамику инвестиций как в физический, так и в человеческий капитал, торговля и ПИИ могут усилить возникший благотворный цикл роста. Там же, где дело обстоит по-иному, те же самые силы с такой же степенью вероятности могут привести к маргинализации и/или развитию анклавного типа.

Е. Международные условия: либерализация финансовой сферы и потоки капиталов

31. В начале 80-х годов финансовые рынки пережили глубокую трансформацию благодаря сочетанию таких факторов, как дерегулирование, интернационализация и инновации, причем с охватом как богатых, так и бедных стран. Хотя импульс здесь задали развитые страны, экономическая логика сулила гораздо больше беднейшим странам мира. Дерегулированные и открытые финансовые рынки были призваны не только расширить доступность как внутренних, так и зарубежных финансовых средств для инвестиций, но и помочь в обеспечении более стабильного инвестиционного климата и дисциплины, а также освободить страны, имевшие дефициты, от влияния непредсказуемой политики в области ОПР⁸.

32. На 90-е годы пришелся период быстрого расширения притока частного капитала в развивающиеся страны: по сравнению со средним показателем 80-х годов было зарегистрировано его семикратное увеличение. Наиболее мощный рост был зарегистрирован по портфельным потокам и прямым иностранным инвестициям (ПИИ), на которые пришлось более двух третей совокупного притока частного капитала. Однако

⁸ В соответствии с так называемой доктриной Лоусона увеличение дефицитов по счету текущих операций и внешней задолженности частного сектора (в отличие от государственного) ограждено от опасностей, оказавшихся столь разрушительными в начале 80-х годов. Беглое ознакомление с историческими тенденциями, возможно, подтолкнуло бы к более осторожной позиции; см. O'Rourke and Williamson, 1999.

в основном этот всплеск в потоках капитала представлял собой возвращение к прежней тенденции после серьезного сбоя в 80-х годах⁹. Кроме того, он все сильнее концентрировался в небольшой группе в составе примерно 20 стран с формирующейся рыночной экономикой, которые в 90-х годах получали более 90% совокупного притока капитала по сравнению с порядка 50% накануне долгового кризиса. Но еще важнее то, что этими потоками оказалось все более трудно управлять таким образом, чтобы это сообразовывалось с ускорением и расширением базы экономического роста.

33. Для стран, стремившихся возвратиться на международные финансовые рынки после долгового кризиса, предпосылками являлись более высокие реальные процентные ставки и стабильный обменный курс. Однако, хотя строгая финансовая дисциплина оказалась привлекательной для иностранных инвесторов, жесткий курс в денежно-кредитной и финансово-бюджетной политике практически не смог стимулировать внутренних инвестиций или улучшить перспективы экспорта. Более того, увеличение объемов обязательств по обслуживанию долга, ставшее следствием более высоких процентных ставок, наряду с ухудшением перспектив экспорта порождало риск повторного возникновения неприемлемого бремени задолженности. Во многих случаях сочетание оттока капитала, переводов за рубеж прибылей и накопления валютных резервов значительно сокращало чистый приток ресурсов, а из них все большая доля поглощалась теми видами деятельности, которые практически никак не содействовали повышению производственного потенциала. Этот приток ресурсов, особенно в форме краткосрочных займов и портфельных вложений в акционерный капитал, может быть крайне нестабильным и ненадежным источником финансирования развития.

34. По мере все более значительного обособления финансовых рынков от более долгосрочных потребностей индустриализации нерегулировавшиеся финансовые потоки провоцировали циклы бумов и спадов, которые стали характерной особенностью развивающегося мира на протяжении 90-х годов. Точные обстоятельства, в которых возникала уязвимость перед обратным оттоком ввезенного капитала и проявилось последующее воздействие на экономический рост, варьировались от региона к региону. Одним из первых звонков стал кризис мексиканского песо 1994 года. Однако в полную силу это проявилось в ходе финансовых кризисов в Восточной Азии (ЮНКТАД, 2000 год) - регионе, давно известном высокими темпами роста и финансово-бюджетной дисциплиной. Как и в случае других эпизодов финансовых кризисов и валютных потрясений, кризису в Восточной Азии предшествовали финансовая либерализация и

⁹ Среднегодовые показатели притока капитала в 90-х годах составляли около 5% от ВВП, что приблизительно соответствовало уровню, преваляровавшему в 1975-1982 годах. Если исключить Китай, то этот показатель фактически оказывается ниже показателя предыдущего периода на один процентный пункт.

дерегулирование, которые в ряде случаев представляли собой решительный разрыв с прошлой практикой (ЮНКТАД, 1998 год, том II, стр. 1-43). Кроме того, крайности, порождавшиеся крахом, усиливались неоправданно жесткой денежно-кредитной политикой, которая углубляла процесс дефляции задолженности, породила депрессию в сфере производства и занятости и вызывала серьезные потрясения в корпоративном и финансовом секторах (Stiglitz, 2002).

35. Хотя в 90-х годах развивающийся мир поддался призыву к либерализации финансовой сферы, большинство стран, и особенно страны Африки, привлекли лишь незначительные частные потоки, которых было явно недостаточно для нейтрализации тенденции сокращения помощи (ЮНКТАД, 2000 год). Приватизация и дерегулирование действительно привлекли определенные ПИИ, хотя главным образом в добывающие секторы или приобретение инфраструктурных объектов. Но такие потоки практически никак не смягчили платежных трудностей, а попытки покрыть дефициты иностранной валюты в связи с деятельностью ТНК посредством поощрения нового притока ресурсов такого же рода вполне могли быть заведомо обречены на провал (Kregel, 2004, ЮНКТАД, 2005 год).

Г. Некоторые вопросы, стоящие на повестке дня

36. С учетом структурной слабости, малых размеров внутренних рынков и зависимости от импорта в деле использования производственных мощностей и накопления капитала те масштабы, в которых бедные страны могут генерировать требуемые ресурсы для стимулирования роста и борьбы с нищетой, все еще в очень значительной степени зависят от того, насколько они в состоянии превратить такие факторы, как неэксплуатируемые природные ресурсы и избыточная рабочая сила, в экспортные поступления, импорт и инвестиции. В мире усилившейся экономической и политической взаимозависимости это сопряжено со все более сложными задачами политики. Ответственность за решение этих задач лежит на правительствах развивающихся стран, но их усилия могут быть серьезно подорваны дисбалансами, несоответствиями и перекосами в функционировании международной торговой и финансовой системы.

37. Опыт 90-х годов свидетельствует о том, что направление политики, выбранное во многих частях развивающегося мира после долгового кризиса, обеспечив разрыв с предыдущими режимами, так и не дало альтернативу, способствующую процветанию. Виной здесь отчасти могут быть сбои в осуществлении политики. Но реальные проблемы лежат в плоскости ее разработки. В частности, несоответствия между макроэкономической, торговой, промышленной и финансовой политикой, высвобождая силы глобальной конкуренции, практически никак не способствуют поощрению

инвесторов и фирм к созданию, расширению и модернизации производственного потенциала.

38. Хотя в последнее время и усилился акцент на борьбе с нищетой, отчасти в ответ на вызывающие разочарование результаты прошедшего десятилетия, основная масса нынешних рекомендаций по вопросам политики по-прежнему содержит все основные элементы реформ первого поколения, направленные на "установление правильных цен". И хотя в настоящее время к институциональным факторам проявляется все более чуткое отношение, исключительно важно добиться того, чтобы этот новый акцент на борьбе с нищетой основывался на тщательной и честной независимой оценке воздействия макроэкономической политики и политики структурных корректировок на экономический рост, распределение и масштабы нищеты.

39. Успех в 90-х годах неизменно основывался на развитии достижений 80-х годов. Как представляется, во всех случаях одной из ключевых особенностей являлось наличие пространства для использования определенного спектра вариантов политики в целях управления интеграцией в глобальную экономику и обеспечения удержания в стране большей доли добавленной стоимости, связанной с торговлей, а также для проведения экспериментов с использованием определенной гаммы более стратегических мер в целях поощрения высоких темпов капиталообразования, расширения внутренних рынков и поддержки технологической модернизации.

40. Анализ экономических реформ за два последних десятилетия не означает принижения угроз, исходящих от финансовых дисбалансов или инфляционного давления, но он должен подразумевать признание наличия множества путей достижения макроэкономической стабильности, интеграции и ускорения роста (World Bank, 2005) и при этом более конструктивное видение роли государства в вопросах накопления капитала, промышленного развития и ликвидации неравенства в уровне доходов. Но прежде всего, на смену единому "шаблонному" подходу должно придти широкомасштабное обсуждение необходимого пространства для маневра, в котором нуждаются все развивающиеся страны для разработки своей собственной политики с учетом собственных специфических обстоятельств.

41. Разумное управление отнюдь не синонимично ограниченному государственному вмешательству или просто уходу с пути частного сектора. В гораздо большей мере речь здесь идет об укреплении всего спектра благоприятствующих росту институтов, которые способны обеспечить предсказуемые стимулы для экономической активности, особенно для долгосрочных производительных инвестиций, о расширении диалога между различными заинтересованными сторонами, участвующими в осуществлении таких

инвестиций, и о противодействии тем лоббирующим группам (как из государственного, так и из частного секторов), деятельность которых противоречит более широким интересам развития. Сегодняшние успешные в экономическом плане страны смогли создать такие институты с учетом национальной политической и социальной культуры, а также бюрократического и предпринимательского потенциала местных элит.

42. Но в то же время расходящиеся тенденции в развитии, устойчивые уровни задолженности и финансовые кризисы 90-х годов свидетельствуют о том, что нынешние глобальные механизмы не обеспечивают финансовых ресурсов и денежно-кредитной стабильности, необходимых для устойчивого расширения занятости и производства в развивающихся странах. Особенно серьезную обеспокоенность вызывают, в частности, дестабилизирующие и дефляционные связи между торговлей, задолженностью и финансами.

43. Практически все крупные кризисы в странах с формирующейся рыночной экономикой были связаны с изменениями в валютных режимах и денежно-кредитной политике промышленно развитых стран. И если для этих стран ущерб от беспорядочных изменений обменных курсов был ограниченным, то в развивающихся странах-должниках дело обстоит по-иному, поскольку они сильнее зависят от торговли, а структура их заимствований порождает для них более значительный валютный риск. Неспособность создать стабильную систему обменных курсов после развала бреттон-вудского механизма остается насущной проблемой для международного сообщества.

44. При проведении любой подобной реформы необходимо будет придать приоритетное значение обеспечению согласованности макроэкономической политики основных игроков как в развитом, так и в развивающемся мире. Ввиду асимметрий в существующей практике мониторинга одним из путей для продвижения вперед может быть ее привязка к механизму, аналогичному используемому для урегулирования споров в международной торговле, - механизму, в рамках которого могли бы рассматриваться разногласия по поводу последствий макроэкономической и финансовой политики и изыскиваться пути их разрешения. Но не менее важно обеспечить, чтобы развивающиеся страны сохраняли за собой соответствующую степень автономии в политике при управлении потоками капиталов и выборе подходящего для них режима счета операций с капиталом. Более того, в свете накопленного опыта одна из главных целей стран, находящихся на всех уровнях развития, должна заключаться в жестком ограничении того контроля, который финансовый капитал установил над торговлей, промышленностью и занятостью.

45. Существующие механизмы не позволяют развивающимся странам преодолеть их более долгосрочные трудности в платежной сфере. Шагом в правильном направлении для беднейших стран являются последние обещания "большой восьмерки" удвоить помощь, равно как и (все еще неуверенные) шаги к полному списанию задолженности. Однако опыт по-прежнему свидетельствует о том, что финансовые рынки зачастую не могут справиться с этой задачей в странах с формирующейся рыночной экономикой, поскольку их поведение, как правило, носит проциклический характер и они подвержены спекулятивным настроениям и "стадному чувству". С учетом возросшей нестабильности внешних торговых и финансовых условий в развивающихся странах эффективные реформы могли бы быть направлены на расширение контрциклического и чрезвычайного финансирования для торговли и других текущих операций.

46. В сфере торговли задача по-прежнему заключается в обеспечении более значительной ориентации многосторонней системы на процесс развития. О результатах можно будет судить по тому, в какой мере развивающиеся страны добьются улучшения условий доступа к рынкам без оправданного ограничения их собственного выбора в политике для форсирования роста. Один из уроков, уже извлеченных из Уругвайского раунда, заключается в том, что открытость может быть сопряжена не только с выгодами, но и со значительными издержками, особенно для беднейших стран. Исключительно важное значение для обеспечения совместимости открытости с задачами борьбы с нищетой имеет определенное сочетание финансовой поддержки и дифференцированного режима.

47. Более крупные развивающиеся страны, вероятно, находятся в более благоприятном положении для преодоления такого давления. Действительно, по мере расширения их внутренних рынков более полномасштабное использование отечественных источников роста может сочетаться с менее рельефно выраженной внешней ориентацией. Однако многие более мелкие страны сохраняют свою сильную зависимость от экспорта. Возможная сфера сближения интересов связана с расширением торговли и инвестиций Юг-Юг. В настоящее время предпринимаются усилия по созданию соответствующих механизмов, которые потребуют полной поддержки со стороны международного сообщества. Однако это не должно рассматриваться в качестве субститута улучшения условий доступа на рынки Севера, где некоторые из острейших противоречий в торговой системе по-прежнему ограничивают перспективы развития.

Справочная литература

Akyuz, Y et al (2005). Globalization, inequality and the labour markets. Mimeo, UNCTAD, Geneva.

Amsden, A (2001). The Rise of the Rest: Challenges to the West from Late Industrializing Economies. Oxford, Oxford University Press.

Ben-David D and Pappell D (1995). Slowdowns and meltdowns: Post-war growth evidence from 74 countries. CEPR Discussion Paper, No. 1111, February.

Berry A and Serieux J (2004). All about the giants: Probing the influences of world growth on income distribution at the end of the 20th century. CESifo Economic Studies, 50, no.1.

Birdsall N et al (2005). How to help poor countries. Foreign Affairs, July/August.

Bosworth B and Collins S (2003). The empirics of growth: An update. Brookings Institute, Washington DC, September.

Herrick B and Kindleberger C (1983). Economic Development, 4th edition, New York, McGraw-Hill.

MOT (2004 год). Справедливая глобализация: создание возможностей для всех. Женева, MOT.

Kozul-Wright R and Rowthorn R (2002). Globalization and the myth of economic convergence. *Economie appliquée*, vol. LV

Kregel J (2004). External financing for development and international financial instability. G-24 Discussion Paper Series, No. 32.

Levine R and Renelt D (1992). A sensitivity analysis of cross-country growth regressions. *American Economic Review*, September.

Mankiw G (1995). The growth of nations, *Brookings Papers on Economic Activity* 1. Washington DC, The Brookings Institution.

Mayer J (1997). Is having a rich natural-resource endowment detrimental to export diversification? UNCTAD Discussion Paper, No.124, March.

Reati A (2001). Total factor productivity – a misleading concept. *BNL Quarterly Review*, 218, September.

Rodrik D (1999). The new global economy and developing countries: Making openness work. Economic Development Policy Essay No.24, Overseas Development Institute, Washington DC.

Ros J (2000). Development Theory and the Economics of Growth. Ann Arbor MI, University of Michigan Press.

Sachs J and Warner A (1995). Economic reform and the process of global integration. Brookings Papers on Economic Activity, 1.

Schneider F (2002). Size and measurement of the informal economy in 110 countries around the world. Paper presented at an Australian National Tax Centre workshop, Canberra, July 17.

Singh A (1998). Savings, investment and the corporation in the East Asian miracle. Journal of Development Studies, vol. 34 No. 6 August.

Stiglitz J (2002). Globalisation and its Discontents. London, Allen Lane.

Sutcliffe B (2004). World inequality and globalisation, Oxford Review of Economic Papers, 20, no.1.

ЮНКТАД, различные годы. Доклад о торговле и развитии, Женева, ЮНКТАД.

ЮНКТАД. (2000a). Capital Flows and Growth in Africa, Geneva, UNCTAD.

(2002a). Least Developed Countries Report, Geneva, UNCTAD.

(2004). Least Developed Countries Report, UNCTAD, Geneva, UNCTAD.

(2005) Economic Development in Africa: Rethinking the Role of Foreign Direct Investment, Geneva, UNCTAD.

ЮНКТАД (2005 год). Экономическое развитие в Африке: переосмысление роли прямых иностранных инвестиций. Женева, ЮНКТАД.

O'Rourke K and Williamson J (1999). Globalization and History: The Evolution of a 19th Century Atlantic Economy, MIT Press, Cambridge.

World Bank (2005). Economic Growth in the 1990s, Learning From a Decade of Reform, Washington DC., World Bank.
